

Information about the author

Elena F. Moroz (Zheleznogorsk, Russia) – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Humanities, Social and Economic subjects in Siberian Institute of Fire Safety – the Branch of St. Petersburg University of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations (1 Severnaya Str., Zheleznogorsk, 662971, the Krasnoyarsk Territory, Russia, e-mail: moroslensl@yandex.ru).

Принята редакцией 08.12.2014

УДК 37.014. 254

О НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРАХ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

С. А. Зубарева

Реферат. В статье рассматривается проблема интеграции высшего профессионального образования России в западноевропейское образовательное пространство. Европейские страны, заключившие соглашение в Болонье, представляют собой один из четырех-пяти мировых центров экономики, политики и социальной сферы. Поэтому те процессы, которые происходят под эгидой Болонского процесса, оказывают очень мощное влияние на мировую образовательную систему. Россия официально присоединилась к этому процессу, однако общеобразовательная средняя и высшая школы испытывают в настоящее время трудности, связанные с этой трансформацией.

Статья представляет собой библиографический обзор документов и научных статей, регулирующих деятельность в области реформирования высшего образования и отражающих развитие Болонского процесса.

В статье рассматриваются факторы, негативно влияющие на интеграцию российской системы высшего профессионального образования в западноевропейское образовательное пространство.

Сущность проблемы сводится к тому, что, ориентируясь на Западную Европу, перенимая западноевропейскую модель высшего образования, Россия реформирует систему высшего и среднего образования, при этом не учитывает специфику менталитета российского народа, не сохраняя все то лучшее, что было и есть в системе отечественного образования. К тому же необходимо принять во внимание тот факт, что в отличие от западноевропейских стран, где провели подготовительный этап перед подписанием Болонской декларации, Россия вступила в вышеназванный процесс без обсуждения данного акта с общественностью.

Научная новизна статьи состоит в проведении социально-философского анализа Болонского процесса, в результате которого раскрывается сущность Болонского процесса как современной формы интеграции западноевропейского высшего образования, а также выявляются специфические особенности течения вышеназванного процесса в начале 10-х годов XXI столетия.

Автор приходит к выводу, что реформирование системы высшего профессионального образования необходимо проводить с учетом особенностей мен-

тальности российского народа, сохраняя национальные черты классического российского образования. Учитывая тенденции, которые негативно влияют на успешную интеграцию в западноевропейское образовательное пространство, при принятии глобальных решений нужно выносить их на обсуждение академического сообщества и общественности.

Ключевые слова: аккредитация, система высшего профессионального образования, унификация, монолингвистическая модель развития, технократическое образование, качество, конкуренция, эффективность.

ON NEGATIVE FACTORS OF HIGHER EDUCATION INTEGRATION IN THE CONTEXT OF THE BOLOGNA PROCESS (SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Zubareva, S. A.

Abstract. *This article deals with a problem of integration of Russian higher professional education into the Western European educational space. The European countries signing an agreement in Bologna represent one of four or five world centers on economy, politics and social spheres. Therefore, the processes that take place towards the auspices of the Bologna process have an influence on the global education system to great extent. Russia joined this process officially; however, currently the secondary and higher institutions are experiencing difficulties due to this transformation.*

The article is a review of documents and scientific articles regulating the activities in the field of higher education reform and reflecting the development of the Bologna Process.

The article examines the factors affecting the integration of the Russian system of higher professional education in the Western European educational space.

The essence of the problem implies that, Russia reforms the own system of higher professional and secondary education focusing on Western Europe, adopting the Western European model of higher education and does not take into consideration the mentality of the Russian people, doesn't keep all the best it is and was in the national education system. Moreover, it is necessary to take into account that in contrast to Western European countries, where they held a preparatory stage before signing the Bologna Declaration, Russia entered the Bologna process without discussing it in public.

The scientific novelty of this article assumes analyzing of the Bologna process from the point of social and philosophic theory, in which the essence of the Bologna process reveals as a modern form of integration of the Western European higher education, and it identifies the specific characteristics of aforesaid process in the early 10s XXI century.

The author concludes that it is important to carry out the reform of the higher professional education taking into account the features of the mentality of the Russian people, keeping the national traits of Russian classical education. It is necessary to discuss decision-making global changes with the academic community and the public, giving the trends that affect negatively the successful integration into the Western European educational space.

Key words: *accreditation, system of higher education, unification, monolingual model of development, technocratic education, quality, competitiveness, efficiency.*

Введение. Как известно, материальное и нравственное благополучие общества составляет самую прочную основу государств. Образование становится фактором и условием развития личности и мирового сообщества и является стратегическим потенциалом общества, одним из социальных локомотивов развития, поэтому все развитые страны мира уделяют системе образования большое внимание. Российское образование четверть века находится в кризисном состоянии в связи с переходом с постсоветской образовательной системы, с сокращением бюджетных средств на нее, недостаточным вниманием к материально-техническому обеспечению и кадровой реструктуризацией.

В условиях современной интеграции, проходящей на экономическом, политическом и социокультурном уровнях и охватывающей области, регионы, страны в целом, актуализируется проблема формирования единого общеобразовательного пространства. Как показывают исследования коллег, Болонский процесс является современной формой интеграции высшего профессионального образования в Западной Европе.

Россия, присоединившись к Болонскому процессу, начала реформирование и модернизацию системы высшего профессионального образования, адаптируя ее к западноевропейской модели. Однако мнения исследователей в области модернизации системы образования неоднозначны, выражается обеспокоенность трансформациями, происходящими в сфере высшего профессионального образования. Н. В. Наливайко и В. И. Паршиков пишут об осуществлении модернизации профессионального образования без четкого понимания модели специалиста, востребованного сегодня и в будущем, без глубокого осознания последствий в результате процесса интеграции существующей системы профессионального образования в европейское образовательное пространство [1, с. 10]. «Механистическое» использование западных моделей образования ведет к потере национальных особенностей, самоидентификации. Ю. Хабермас в своей работе «Расколотый Запад», говоря об интеграции в Европейский союз, отметил: «Граждане, идентифицирующие друг друга как членов данной политической общности, действуют, исходя из убеждения, что «их» сообщество отличает образ жизни, который предпочтительнее или, по крайней мере, молчаливо одобрен всеми. Такой политический этос больше не обладает признаками самобытности» [2, с. 75].

Россия заинтересована в выходе отечественного образования на международный рынок. Но ориентируясь на Западную Европу, необходимо, по мнению многих ученых, глубоко проанализировать процессы, которые проходят под эгидой Болонского соглашения, так как в отличие от западноевропейских стран, где провели подготовительный этап перед подписанием Болонской декларации, Россия вступила в вышеназванный процесс без обсуждения данного акта с общественностью.

Постановка задачи. Целью данной статьи является анализ материалов соглашений министров, отвечающих за высшее образование и научных трудов по социальной философии для выявления факторов Болонского процесса, которые, на наш взгляд, содержат в себе определенные

негативные тенденции. Для достижения цели использовались научные методы познания образовательного процесса. Одним из основных является диалектический метод, позволяющий рассмотреть проявления объекта и предмета исследования, учитывая имеющиеся противоречия и последствия их разрешения. Используются также методы: аналитический, сравнительно-исторический, формально-логический.

Результаты. Н. В. Наливайко в своей работе «Философия образования: формирование концепции» отмечает противоречия, связанные с соотношением национального и европейского компонентов образования, с трудоустройством бакалавров, зачетных единиц, системами контроля качества и др., так как Болонская декларация не раскрывает суть содержательной стороны образования при существующих различиях национальных школ [3, с. 204]. По сути, в Болонский процесс вступили качественно различные системы образования.

Рассмотрим тенденции, негативно влияющие на формирование Западно-европейского образовательного пространства.

Первое. Это опасность утраты национальных достижений в образовании – унификация систем образования европейских государств. Поскольку основное направление Болонского процесса – усилить важные европейские измерения, а именно, отмечается в коммюнике «К пространству европейского высшего образования», «... увеличить развитие модулей ориентацией или организацией на всех уровнях курсов и программ с «европейским» содержанием. Особенно это касается модулей, курсов программ, предлагаемых сотрудничающими институтами разных стран и ведущих к совместному признанию степеней [4]. Е. А. Тюгашев в своей работе «Философия Болонского процесса» пишет, что в декларации и коммюнике заседаний министров, ответственных за высшее образование, говорится о «сближении», которое противопоставляется «унификации», по его мнению, последняя, тем не менее, не отвергается. «Установка на гармонизацию, – подчеркивает автор, – достаточно устойчиво интерпретируется в духе унификации. Политическая линия, ориентированная на унификацию, воспринимается как наиболее понятная и удобная для реализации конкретных практических шагов» [5].

Второе. Монолингвистическая модель развития европейского пространства высшего образования. В коммюнике «Формирование общеевропейского пространства высшего образования» неоднозначно подчеркивается обязательность изучения одного языка, распространенного в Европе, в связи с обеспечением обучения за границей студентов на достаточно длительный период, планирующих получение совместной степени, а также обращают внимание на то, что такие студенты должны иметь возможность изучения соответствующего иностранного языка. Только таким образом может быть полностью реализован потенциал европейского самосознания, гражданства и трудоустройства [6]. Несмотря на то что в Болонских соглашениях провозглашается сохранение национальных особенностей, в том числе сохранение этноязыковой самобытности и традиционных ценностей, фактически доминирует один язык – английский. Директор Центра

международного высшего образования (Колледж Бостона, США) профессор Ф.Г. Альтбах определяет проблему правильного установления равновесия между национальным и английским языками с учетом того, что английский язык является главным языком научного общения. «Во многих странах, – аргументирует он, – академические награды всех видов присуждают в первую очередь тем, кто активно использует английский язык и участвует в деятельности глобальных научных сетей» [7]. По мнению О.М. Сметаниной, английский язык культивируется на уровне университетов и правительства, которые используют системы учета ИНЦ для оценки эффективности, качества работы и продуктивности преподавателей вузов, предоставляя привилегии выполняющим свои работы на английском языке и желающим выйти на международный уровень. Автор констатирует: «Следствие очевидно: гомогенизация знания. Английский теперь доминирует не только как язык. Его отношения с контролирующими трендами в сфере международной науки образования формируют мощные предпосылки того, что тематическое и методологическое разнообразие в науке сократится» [8]. М. Ростан отмечает, что английский язык – это современный «лингва-франка», играющий главную роль в интернационализации научных кругов [9]. По нашему мнению, этот английский язык отличается от классического национального языка, он используется только для передачи информации.

Третье. Опасность утраты самоидентификации. Эта проблема тесно связана с решением использования национальных языков. И.М. Татаровская пишет о столкновении двух противоположенных социально-культурных и связанных с ними социолингвистических тенденций в глобализирующемся мире. «Особенно наглядно это проявляется, – отмечает ученый, – в настроениях молодежи. Та часть молодежи, которую представляют антиглобалисты, в своих требованиях выражает озабоченность по поводу экспансии массовой культуры американского образца, вытесняющей национальные культуры во многих странах мира» [10]. Без сомнения, в процессе глобализации усиливаются противоречия международного и национального, поэтому, по мнению И. Абдумаликова, большое значение имеет так называемый «национальный ромб». Увеличивается роль главного ресурса современной экономики – интеллектуального, профессионального и организационного потенциала общества, то есть его способности объединиться, мобилизовать свои духовные и материальные возможности ради достижения общих, надличностных целей. Этот главный ресурс не может развиваться только за счет расширения внешних связей и интеграции в глобальные сети, в отрыве от своей социальной и духовной базы [11].

Четвертое. В настоящее время наблюдается засилье технократического образования. В эпоху глобализации, основанной на принципах эффективности, рентабельности и соревновательной политики, где образование – это услуга, гуманитарные науки отошли на второй план, вынуждены приспособляться к новой реальности, в которой технологическое умение важнее гуманитарного знания, а в качестве инструмента навязывания определенного типа модернизации и модели знания используются

социальные науки. М. В. Тлостанова подчеркивает: «В силу отсутствия или слабости гуманитарных программ в последние несколько десятилетий удалось воспитать лояльного специалиста прикладника или эксперта, который не способен понять ущербности своей роли нового раба и осознать ущемление своих прав в корпоративном университете...» [12].

Пятое. Негативная тенденция просматривается в промежуточных итогах, выраженная в большой заинтересованности в «недообразованных» рабочих, служащих. И это звучит неоднозначно в тезисе коммюнике «Европейское пространство высшего образования: добиваясь поставленных целей»: «Двухступенчатая система образования получает большее распространение, поэтому существует необходимость снятия трудностей и препятствий для доступа к образованию между уровнями и расширению взаимодействия между правительствами, учебными заведениями и социальными партнерами с целью увеличения перспектив занятости выпускников бакалавриата, в том числе на рабочих местах в госсекторе» [13]. На наш взгляд, с перспективой занятости рабочих мест хорошо справлялись профессиональные училища, техникумы, в которых в том числе производственная практика играла не последнюю роль в становлении и социализации личности. Желание поднять свой интеллектуальный уровень и повысить квалификацию давало возможность продолжить обучение в вузе по специальности или переквалифицироваться.

Шестое. Негативная тенденция проявляется в проведении аккредитации, т.е. проверке качества образования. Просматривается навязывание параметров и механизмов в обеспечении качества работы за счет последовательного введения внутренних механизмов качества, сверяя их с внешними общепринятыми требованиями и стандартами в соответствии с требованиями ENQA (Европейской ассоциации обеспечения качества в высшем образовании). К настоящему времени все 47 стран свидетельствуют о введении процедур внутривузовской и внешней гарантии качества, но проблема по обеспечению качества не решается, более того она обостряется, так как имеет дело с трансграничным образованием в том числе. К. Кинсер и Дж. Е. Лэйн утверждают: «... эта проблема не сводится к тому, чтобы просто помочь людям ориентироваться в качестве обучения за рубежом – в частности, потому, что не существует никакого глобального, общего для всех определения качества. Но даже если предположить, что устраивающее всех качество найдено, обнаружатся вполне естественные различия между вузами» [14].

Седьмое. Слияние образовательной и научной деятельности. Сегодня углубляющаяся специализация научной деятельности, с одной стороны, усиливает процессы дифференциации и интеграции различных областей научного знания, приводя их к дисциплинарной перестройке, к формированию новых междисциплинарных научных отраслей. С другой стороны, специализация научной деятельности существенно меняет облик образовательного знания, поскольку образование как система знания является приблизительным «слепок» научного знания и этот «слепок» столь же иерархичен, как и научное знание. В итоге знания современного человека как

бы «разложены по полочкам», и целостного знания в голове человека нет [15]. О нарушениях принципов научности: сущности, объективности, обобщенности и абстрактности научного знания, встречающихся в учебной литературе и методиках преподавания, которые усиливаются вследствие требований наглядности, пишет А. Ж. Кусжанова [16]. Несостоятельность развития исследований и методики преподавания в высшей школе раскрывает Н. П. Рагозин, и мы поддерживаем его мнение о том, что в связи с вхождением наших систем образования в западноевропейское образовательное пространство не ожидается значительный приток инвестиций в сферу научных исследований. «Совместные исследовательские проекты возможны, – подчеркивает автор, – но они базируются на наличном национальном заделе, масштабы которого достаточно скромны» [17].

Выводы. В статье освещен вопрос, рассматривающий Болонский процесс как современную форму интеграционного процесса европейского образовательного пространства и механизм реформ высшего образования в странах, вступивших в Болонский процесс. С одной стороны, в западноевропейском высшем профессиональном образовании появляются признаки целостности по отношению к экономическим, политическим и социальным системам, и основой данных процессов являются академические и демократические нормы, регулирующие деятельность университетов и имеющие нормативное значение для национальных образовательных систем. С другой стороны, возникают противоречия в определении содержательной стороны образования, его структуры и стандартов. Принимая во внимание тот факт, что в Болонском процессе столкнулись две качественно различные системы образования, полного совпадения российской системы образования до сих пор не произошло. По нашему мнению, основная задача российской реформы и модернизации отечественного высшего профессионального образования состоит в формировании творческой личности, способной гармонично жить и работать в неопределенном ближайшем и отдаленном будущем. Самое главное и ценное, с нашей точки зрения, – проводить интеграционные процессы на основе партнерства, осознавая негативные моменты, не приносящие пользу для развития национального образования, и при принятии глобальных решений выносить их на обсуждение академического сообщества и общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** К вопросу о понятии «профессиональное образование» и вехах становления системы // *Профессиональное образование в современном мире.* – 2013. – № 2 [9]. – С. 3–10.
2. **Хабермас Ю.** Расколотый Запад / пер. с нем. – М.: Издательство «Весь мир», 2008.
3. **Наливайко Н. В.** *Философия образования: формирование концепции.* – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008.
4. **Коммюнике** встречи европейских министров, отвечающих за высшее образование (Прага. 19 мая 2001 г.) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки республики Казахстан. – URL: naric-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protsessu/documentary-bolonskogo-protsessu (дата обращения: 22.03.2014).

5. **Тюгашев Е. А.** Философия болонского процесса [Электронный ресурс]. URL: podelise.ru/docs/34746/index-2664.html (дата обращения: 22.03.2014).

6. **Коммюнике** Конференции министров высшего образования «Формирование общеевропейского пространства высшего образования» (Берлин. 19 сентября 2003 г.) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки республики Казахстан. URL: narc-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protssesse/documentary-bolonskogo-protssessa (дата обращения: 22.03.2014).

7. **Альтбах Ф. Г.** Век азиатского высшего образования? [Электронный ресурс] // Международное высшее образование. – 2013. – № 73 (осень). – URL: www.ihe/nkaoko.kz/archive/2660.html (дата обращения: 28.12.2014).

8. **Сметанина О. М.** Какой язык изучать в эпоху глобализации // Вестник московского университета. Серия 1: Социология и психология. – 07/2008. – № 13. – С. 80–94.

9. **Ростан М.** Английский язык как лингва-франка и интернационализация ученых [Электронный ресурс] // Международное высшее образование. – 2011. – № 63 (весна). URL: <http://www.ihe/nkaoko.kz/archive/2660.html> (дата обращения: 05.01.2015)

10. **Татаровская И. М.** Глобализация: проблема языка международного общения // Полигнозис. – 2003. – № 4 (24). – С. 14–27.

11. **Абдумаликов И.** Некоторые аспекты процесса национальной идентификации в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Теоретический журнал «Credonew». URL: credonew.ru/content/secton/19/68.htm. (дата обращения: 22.12.2014).

12. **Тлюстанова М. В.** Контуры университета XXI в контексте кризиса модерна // Высшее образование в России. – 2013. – № 1. – С. 28–29.

13. **Коммюнике** Конференции министров высшего образования (Берген. 19–20 мая 2005 г.) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки республики Казахстан. URL: narc-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protssesse/documentary-bolonskogo-protssessa.html (дата обращения: 22.03.2014).

14. **Кинсер К., Лэйт Дж. Е.** Проблема трансграничного обеспечения качества [Электронный ресурс] // Международное высшее образование. – 2013. – № 73 (осень). URL: www.ihe/nkaoko.kz/archive/2660.html. (дата обращения: 28.12.2014).

15. **Пушкарева Е. А.** Специфика современной интеграции образования и науки (социально-философский анализ) [Электронный ресурс]. URL: www.phil.htm-med.ru/Text/NumberJourn.html/disserts.ru/avioreferati-dissertatsii-filosofiya/a287.php (дата обращения: 22.12.2014).

16. **Кусжанова А. Ж.** Болонский процесс возвращает в вузы приоритет науки [Электронный ресурс] // Теоретический журнал «Credonew». – 2012. – № 1. URL: credonew.ru/view/1094/67.html (дата обращения: 23.01.2015).

17. **Рагозин Н. П.** Проблемы высшего образования в контексте Болонского процесса // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия «Педагогика, психология и социология». – 2007. – № 1. – С. 20–34.

REFERENCES

1. **Nalivayko N. V., Parshikov V. I.** K voprosu o ponyatii “professionalnoe obrazovanie” i vehah stanovleniya sistemy [Revisiting the concept of “Professional Education” and milestones of the formation of the system]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenom mire – Professional Education in the Modern World*, 2013, no. 2 [9]. pp. 3–10.

2. **Khabermas J.** *Raskolotiy zapad* [Split West]. Moscow, “Ves mir” Publ., 2008.

3. **Nalivayko N. V.** *Filosofiya obrazovaniya: formirovanie kontseptsii* [Philosophy of Education: formation of the concept]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2008.

4. **Communiqué** of the meeting of European Ministers responsible for Higher Education. Prague. (May 19, 2001) Available at: naric-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protssesse/documentary-bolonskogo-protssessa.html (accessed March 23, 2014).

5. **Tyugashev E.A.** *Filosofiya Bolonskogo protssessa (Philosophy of the Bologna process)*. Available at: podelise.ru/docs/34746/index-2664.html (accessed March 22, 2014).

6. **Communiqué** of the Conference of Ministers of Higher Education “The European Higher Education” Berlin. (September 19, 2003) Available at: naric-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protssesse/documentary-bolonskogo-protssessa.html (accessed March 22, 2014).

7. **Altbach Ph. G.** Is it the Century of Higher Education in Asia? *International Higher Education*, 2013, no. 73 (autumn). Available at: www.ihe/nkaoko.kz/archive/2660.html (accessed December 28, 2014).

8. **Smetanina O.M.** Kakoy yazyk izuchat v epohu globalizatsii [What language to learn in the era of globalization]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 1: sotsiologiya i psikhologiya – Bulletin of Moscow University. Series 1: Sociology and Psychology*, 2008, no. 13. pp. 80–94.

9. **Rostan M.** English is as a Lingua Franca and the Internationalization of Scientists. *International Higher Education*, 2011, no. 63 (spring). Available at: www.ihe/nkaoko.kz/archive/2660 (accessed January 5, 2015).

10. **Tatarovskaya I.M.** Globalizatsiya: problema yazyka mezhdunarodnogo obsheniya [Globalization: the language problem of international communication]. *Polignosis – Polygnosis*, 2003, no. 4 (24). pp. 14–27.

11. **Abdumalikov I.** Some aspects of national identity in the context of globalization. *Theoretical journal «Credonew»*. Available at: credonew.ru/content/section/19/68.html (accessed December 22, 2014).

12. **Tlostanova M.V.** Kontury universiteta XXI veka v kontekste krizisa moderna [The University contour of XXI century in the context of modern crisis]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2013, no. 1. pp. 28–29.

13. **Communiqué** of the Conference of Ministers of Higher Education. Bergen (May, 19–20, 2005). Available at: naric-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protssesse/documentary-bolonskogo-protssessa.html (accessed March 22, 2014).

14. **Kinser K., Lane J.E.** The problem of cross-border quality assurance. *International Higher Education*, 2013, no. 73 (autumn). Available at: www.ihe/nkaoko.kz/archive/2660.html (accessed December 28, 2014).

15. **Pushkareva E.A.** Specificity of Modern Education and Science Integration (a socio-philosophical analysis). Available at: www.phil-ed.ru/Text/NumberJourn.html/disserts.ru/avioreferati-dissertatsii-filosofiya/a287.php. (accessed December 22, 2014).

16. **Kuszhanova A.Z.** Bologna Process returns to higher education priority Science. *Theoretical Journal «Credonew»*, 2012, no. 1. Available at: credonew.ru/view/1094/67.html (accessed January 23, 2015).

17. **Ragozin N.P.** Problemy vysshego obrazovaniya v kontekste Bolonskogo protssessa [Problems of Higher Education in the Context of the Bologna Process]. *Nauchnye trudy Donetskogo natsionalnogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya i sotsiologiya – Proceedings of Donetsk National Technical University. Series: Pedagogics, Psychology and Sociology*, 2007, no. 1. pp. 20–34.

BIBLIOGRAPHY

Arzhanova I.V. Geografiya i arifmetika Bolonskogo protssessa [Geography and arithmetic of the Bologna process]. *Akkreditatsiya v obrazovanii – Accreditation in education*, 2007, no.18. pp. 40–45.

Belotserkovskiy A. V. K voprosu o “kolichestve kachestva” i “kachestva kolichestva” v obrazovanii [Revisiting “quantity of quality” and “quality of quantity” in education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2011, no.4. pp. 3–8.

Dokuchaev I. I. Bolonskiy protsess: problemy integratsii [The Bologna process: problems of integration]. *Akkreditatsiya v obrazovanii – Accreditation in education*, 2012, no. 2 (54). pp. 29–31: 3

Joint declaration on harmonization of European higher education system. Paris. (May 25, 1998). Available at: naric-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protseesse/documentary-bolonskogo-protseessa.html (accessed March 22, 2014).

Kamashev S. V. Bezopasnost obrazovaniya v Rossii v usloviyah integratsii v evropeyskoe obrazovatelnoe prostranstvo [Safe education in Russia in terms of integration into the European educational space]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, 2011, no. 3 (36). pp. 89–95.

Nalivayko N. V., Ushakov E. V. O roli obrazovaniya v obschestve XXI veka [On the role of education in the society of the XXI century]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, 2010, no. 1 (30). pp. 71–79.

Nikolskiy V. S. “Akademicheskaya svoboda” kak yazyk samoopisaniya universiteta [“Academic freedom” as a language of University self-description]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2013, no. 2/13. pp. 73–78.

Senashenko V. S. Obrazovanie i protsessy globalizatsii [Education and globalization processes]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2013, no. 1/13. 48–49.

The Bologna Declaration on the European space for higher education: an explanation. Available at: naric-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protseesse/documentary-bolonskogo-protseessa.html (accessed March 22, 2014).

The Communiqué of the Conference of Ministers of Higher Education “To the European Higher Education Area: responding to challenges of globalization world”. (London, May 18, 2007). Available at: naric-Kazakhstan/kz/ru/o-bolonskom-protseesse/documentary-bolonskogo-protseessa.html (accessed March 22, 2014).

Volovik I. V. Filosofskie aspekty protsessov integratsii v sovremennom Rossiyskom obrazovanii [Philosophic aspects of integration processes in the modern Russian education]. *Vestnik IzhGTU – Bulletin of Izhevsk State Technical University*, 2008, no.4. pp. 227–229.

Wertgeim U. B. Predely integratsii v usloviyah mirovogo krizisa (opyt sotsialno-filosofskogo analiza) [The limits of integration in the global crisis (experience of socio-philosophical analysis)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filosofiya – Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2009, Vol. 7, no. 1. pp. 54–59.

Wulfson B. L. *Obrazovatelnoe prostranstvo na rubezhe vekov* [Educational space at millennium]. PPSI Publ., 2006.

Zayavlenie “Formirovanie budushego” (Salamanka, 29–30 marta 2001 goda) (The Declaration “Building the Future” (Salamanca, March 29–30, 2001). Available at: socib.msu.ru/documentary/umo/bologna (accessed January 25, 2014).

Информация об авторе

Зубарева Светлана Александровна (Красноярск, Россия) – методист кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирской пожарно-спасательной академии, аспирант кафедры философии, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет (662972, Красноярский край, г. Железногорск, ул. Северная, 1, e-mail: abreik@mail.ru).

Information about the author

Svetlana A. Zubareva (Krasnoyarsk, Russia) – Resource specialist at the Chair of Humanities and Socio-economic Subjects in Siberian Fire and Rescue Academy, PHD-student at the Chair of Philosophy at Law Institute in Krasnoyarsk State Agrarian University (1 Severnaya str., 1662972 Krasnoyarsk, Zheleznogorsk, e-mail: abreik@mail.ru).

Принята редакцией 11.03.2015

УДК 378.1

ДИНАМИКА КРИТЕРИЕВ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С. С. Сергеев

Реферат. В статье рассмотрена динамика критериев научного знания и их значение для современного образования. Автор ставит задачу: определить основания разграничения знания с точки зрения допустимости его включения в вузовские учебные программы с позиции соответствия требованиям научности и выявить опасности проникновения псевдонаучных учений в образование. Методологию исследования составили принципы историзма, а также предметности, методичности, системности и конкретности знания. Использован метод сравнительного анализа. Рассмотрев развитие науки и ее критериев начиная с XI века, автор выявил два уровня критериев различия научного и преднаучного знания: общенаучный и методологический, которые являются общими для науки и методологии. Выявлены слабые места, используя которые псевдонаучные направления могут повлиять на образовательный процесс. Обоснована необходимость выработки механизмов защиты современного образования от проникновения псевдонаучных влияний.

В статье сделан вывод, что формирование критериев научности знания является нелинейным процессом. Поэтому данные критерии постоянно уточняются и дополняются под воздействием изменений как в самой науке, так и под влиянием философских концепций. Различные философские и научные школы предлагали и предлагают собственные критерии научности. В итоге формируются критерии, признанные научным сообществом и образующие «защитный механизм» науки, целью которого является сохранение наукой собственной целостности, а также научной основы профессионального образования.

Ключевые слова: наука, образование, факт, теория, эксперимент, наблюдение, система, гуманитарная наука.

DYNAMICS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE CRITERIA AND MODERN EDUCATION

Sergeev, S. S.

Abstract. The article deals with dynamics of scientific knowledge criteria and their significance for modern education. The author sets the task to determine the di-